

Галимов Т. Р.

**Каноническо-правовое положение древнерусского монашества
в первые десятилетия монгольского господства на Руси
(постановка проблемы)**

Монашество Древней Руси многократно становилось объектом научного исследования. Существующая на сегодня историография, посвящённая вопросам древнерусского иночества или хотя как-то затрагивающая проблемы монастырской организации на Руси XI–XIII вв., значительна. Однако, в качестве самостоятельной научной проблемы, история древнерусского монашества в первое столетие монгольского господства на Руси, ни разу не привлекла к себе особого внимания со стороны исследователей. Небольшое и самое общее выступление П. И. Гайденко на 29-х Пашутиных чтениях по этому поводу лишь обозначило некоторые неразрешённые вопросы¹. Однако, если попытаться найти работы, которые бы позволили любознательному читателю или вьедливому исследователю получить представление о состоянии древнерусского иночества в начальный период монгольского господства, придётся столкнуться со странным обстоятельством.

Обращаясь к истории древнерусского иночества середины и второй половины XIII столетия, большинство исследователей, начиная с П. Казанского, ограничиваются исключительно общими суждениями о разрушении древних и создании новых монастырей в период нашествия². Некоторые историки, вообще почти не замечают этих десятилетий в истории русских обитателей и начинают своё повествование о жизни иночества в период вхождения Руси в состав Орды с преподобного Сергия и его учеников³. Что же касается состояния монашества от начала русско-монгольской войны и оформления территорий т.н. русского улуса до возникновения Троицкой обители вблизи Радонежа, то обозначенный полуторавековой период почти не отмечен в историографии, посвящённой иночеству, и характеризуется самыми общими суждениями и оценками. Даже старательная работа святителя Макария (Булгакова), различавшего в истории монашества исследуемого периода многочисленные особенности и оценивавшего первые десятилетия ордынского господства как «тягчайший период монгольского ига»⁴, не позволяет в полной мере разрешить имеющиеся затруд-

¹ Гайденко П. И. Об изменении внутрицерковного положения древнерусского монашества после установления ордынского господства // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2017. С. 54–58.

² Казанский П. Е. История православного русского монашества. М., 1855. С. 181–182; Тальберг Н. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959. С. 173–174;

³ Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М., 2007. С. 186–189.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240–1448). М., 1995. С. 101–134.

нения. Более того, даже выдающийся церковный историк Е. Е. Голубинский уклонился от оценки состояния монастырского управления на Руси в описываемый период⁵. В результате, в общих исторических обзорах возникшая ситуация разрешалась специфически: исследуемый промежуток рассматривался через призму иноческой жизни домонгольского периода или тексты, сообщающие о жизни монашества конца XIV – начала XV вв.

Не менее затруднительным видится положение дел и в современной историографии. Здесь ситуация также, к сожалению, принципиально не изменилась. Примером этого может служить весьма обстоятельная обзорная статья Н. В. Сеницыной о русском монашестве. При том, что, по мнению исследовательницы, жизнь древнерусского монашества второй половины XIII в. вполне верно оценена как «прерывание естественного течения монастырской жизни»⁶, в чём именно это «прерывание» выразилось – автор не уточнила. Тем не менее, исследования последних лет показали, что последовавшее за включением древнерусских земель в орбиту Ордынской государственности и последовавшее за этим усиление власти киевского митрополита должны были сказаться и на жизни местного монашества⁷.

Впрочем, даже, если следовать за церковной историографией и обратиться к опыту истории Троицкого монастыря преподобного Сергия, проблема всё равно остаётся неразрешённой. Во-первых, время создания прославленной обители вблизи Радонежа существенно отстоит от событий 30-90-х годов XIII столетия. К тому же распространение опыта собранной преподобным Сергием общины на всё монашество Северо-Восточной Руси, включая Новгород, в котором присутствовала иная социально-политическая и церковная ситуация, отличная от той, какая наблюдается в эти годы во Владимире или в Москве, едва ли оправданно. Более того, связанные с прославленным монастырём представления об организации иноческой общины, почти не применимы в отношении большинства монастырей южнорусских земель, развивавших в ином культурно-политическом направлении⁸. К тому же земли Руси были разделены между различными политическими силами самой Орды. При этом далеко не всегда подданные «русские» улусы были в полной мере подвластны Сарая⁹. Во-вторых,

---

⁵ См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: Т. 2: Период второй, Московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Ч. 1. М., 1997.

⁶ Выказанное утверждение не разрешается уточнением подробностей произошедших изменений. Представляется, что Н. В. Сеницына склонна к мнению о доминировании на Руси ктиторовского характера правообладания над большинством монастырей. В результате, логика её заключений подводит к идее неизменности в прежнем объёме обычаев домонгольского права, распространявшихся над монастырями исследуемого времени (*Сеницына Н. В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 305–324). Данное утверждение входит в противоречие с летописными сюжетами, по крайней мере, в части гибели или обеднения основной части ктиторов.

⁷ *Галимов Т. Р.* Место киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях: 1237–1281 гг.: Автореф. дисс. к.и.н. Ижевск, 2017. С. 14.

⁸ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 1, 2, 105.

⁹ Обстоятельства внутриордынского конфликта, связанного с именем Ногая, показали, что значительная часть южной Руси в конце XIII в. была в союзе с беклярибеком, в то время как в Северо-восточной Руси многие территории переходили из рук в руки различных представителей ордынской знати, подчинявшихся непосредственно занама. Такое положение дел способствовало продолжению на этих территориях военных столкновений

в самой церковной литературе опыт преподобного Сергия рассматривается как исключительное явление даже для своего времени¹⁰. Хотя, несомненно, и то, что именно с ним связано появление особого характерного для северо-восточных земель типа русского монашества. В результате, полтора века существования монашества, от нашествия монголов до смерти преподобного троицкого игумена предстают перед читателем статичным и почти неизменным временем. Такая обстановка входит в противоречие с той социальной, политической, экономической и каноническо-правовой ситуацией, какая присутствовала на Руси и в русско-монгольских отношениях затрагиваемого периода. Поэтому существование столь объёмной исследовательской лакуны в отношении одного из важнейших церковных институтов, никак нельзя считать нормальной.

Итак, действительно какое место занимало монашество в тот период? Затрагиваемая проблема необъятна. Поэтому представленная статья - лишь попытка обосновать только одну из проблем, связанных с организацией монастырской жизни в Древней Руси: каноническо-правовое положение древнерусского монашества в первые десятилетия монгольского господства. Наиболее удобно это сделать через сопоставление прав и возможностей иночества накануне нашествия и в последующие десятилетия.

Необходимо признать, что к 1237 г. монашество представляло один из важнейших и влиятельных церковных институтов Руси. Правда, его положение в отношении высшей церковной иерархии в лице епископата, а также в сопоставлении с княжеской властью и с городским управлением, было весьма неоднозначным¹¹. Несомненным видится то, что часть игуменов крупнейших монастырей Руси и Киева по своей роли и по занимаемому месту в системе церковного управления, включённости в политическую жизнь Руси и в деятельность правящей дина-

(Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб., 1864; Горский А. А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. М., 2016. С. 124–128; 130–131; С. 11–37; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2016. 296 с.; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 163–164).

¹⁰ Справедливости ради необходимо отметить, что в исследовательской литературе, в том числе церковной, неоднократно отмечался исключительный характер Троицкой обители (Ключевский В. О. Благодатный воспитатель русского народного духа: Речь на торжественном акте в Московской Духовной Академии по случаю 500-летия кончины Сергия. М., 1892; Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909; С. 29; Житие Сергия Радонежского // ПЛДР. XIV – середина XV века. М., 1981; Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [Отв. ред. Н. В. Сеницына]. М., 2002. С. 116–149; Мельник А. Г. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23–31).

¹¹ Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. Ижевск, 2015; Гайденко П. И. Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб., 2016. Гайденко П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48–78; Гайденко П. И. О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 6. Серия: История. Вып. 1. С. 145–158; Гайденко П. И. История древнерусского монашества. Почему не удаётся её написать? Рецензия на книгу доцента, к.и.н. Е. С. Харина Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск, 2015. 248 с. // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 399–415.

стии должна быть отнесена к числу высшей церковной иерархии. Это касается игуменов и архимандритов Печерского монастыря¹², настоятелей Ирининского, Выдубицкого, Андреевского, Кириллова и большинства иных киевских обителей. В равной мере высоким общественным положением обладали юрьевские игумены в Новгороде¹³, а в первой трети XIII столетия некоторые игумены во Владимире и в Ростове¹⁴. Столь высокий статус этих игуменов обеспечивался не только тем, что большинство из них были представлены яркими и достойными внимания личностями, но и поддержкой ктиторов, доверявших им, предоставлявшим максимальную свободу действий, обеспечивавших защиту и в итоге возносивших настоятелей иноческих общин на высоту церковного служения¹⁵.

Есть все основания утверждать, что после монгольского вторжения, во второй половине XIII в., каноническо-правовое состояние древнерусского монашества претерпело существенные изменения. Об их присутствии можно судить на основании ряда сообщений источников, которые в свою очередь допустимо рассматривать в качестве своего рода индикаторов, сигнализирующих о происходивших переменах.

Во-первых, в летописях почти полностью исчезают сообщения об иночестве. Наблюдаемое изменение интересно. Скорее всего, оно указывает на то, что со стороны летописцев и заказчиков текстов произошла, по меньшей мере, утрата интереса к монашеской теме. Во всяком случае, темы иночества перестали быть актуальными или интерес к ним приобрел иное звучание. Однако последнее нуждается в уточнении. Впрочем, отмеченная особенность летописных сообщений

---

¹² *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 131–148; *Щапов Я. Н.* Монашество на Руси XI–XIII вв. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. С. 13–24; *Гайденок П. И.* Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2014. № 3. С. 18–27; *Гайденок П. И.* Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 31–52; *Гайденок П. И.* Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.) // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 240–252; *Артамонов Ю. А.* Становление института архимандритии в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. С. 14–17.

¹³ *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 164–166

¹⁴ *ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424, 438, 439, 453; Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 157–163.

¹⁵ Примером этого могут служить история св. преп. Варлаама Хутынского, игумена Варлаамо-Хутынского монастыря, который, впрочем, не искал епископского сана, но всё же заслужил упоминания как деятельный ктитор. Список игуменов нач. XIII в., возвышенных до епископства, был сделан А. Ю. Карповым (см. *Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв. Библиографический словарь. М., 2016); Адриан, епископ Белгородский (с 1189 г.), игумен киевского Выдубицкого Михайловского монастыря, духовник великого князя Рюрика Ростиславича (С. 25); Игнатий, епископ Смоленский (1197–1205 гг.), предположительно игумен смоленского Отроч монастыря (С. 145); Митрофан архиепископ Новгородский (1199–1210 гг., 1218/1220–1223 гг.), игумен одного из новгородских монастырей (С. 286); Пахомий, епископ Ростовский (1214–1216 гг.), игумен ростовского монастыря Св. Петра, духовник ростовского князя Константина Всеволодовича (С. 352); Митрофан, епископ Владимиро-Суздальский (1227–1238 гг.), игумен владимирского Рождественского монастыря (С. 289); Симон, епископ Владимиро-Суздальский (1214–1226 гг.), игумен владимирского Рождественского монастыря (С. 387); Кирилл II, епископ Ростовский (1230–1261 гг.), игумен владимирского Рождественского монастыря (С. 217).

может свидетельствовать и о каких-то существенных изменениях во внутренней жизни монастырей. Нельзя исключать того, что на продолжительный период они лишились своего высокого общественного положения в иерархии властных институтов, а вместе с ним и влияния на социально-политическую жизнь Руси. Домонгольские источники, напротив, довольно часто обращали своё внимание на жизнь иноческих общин. Данная особенность во многом объяснялось тем, что редактирование и составление летописных текстов было тесно связано с их деятельностью¹⁶. Теперь же, с монгольским нашествием, проблема иноческой жизни почти не привлекала внимание летописцев. Если же таковые сообщения и появлялись, то они стали отличаться ещё более формальным характером.

Описываемое ослабление монашества, судя по всему, извинялось рядом причин: а) утратой ктиторовскими обителями защиты со своих прежних донаторов, обедневших и переставших рассматривать монастыри как необходимый атрибут репрезентации собственной власти и состояния, б) усилением власти епископата и неспособностью черноризских общин противостоять архиерейским вмешательствам и, наконец, в) отстранением монастырей от формирования летописных сводов. Новыми центрами летописания становятся княжеские дворы и скриптории при епископских кафедрах¹⁷. За всем этим видится предельная осторожность в поступках самих иноков при защите собственных интересов. Всё указывает на присутствие в церковной среде скрытых внутренних конфликтов, о которых предусмотрительно умолчали составители сводов, но на наличие, которых указывает это старательное забвение монашеской темы.

Во-вторых, в церковной среде прослеживаются изменения, ставшие прямым следствием решений собора 1274 г., инициировавших создание единого общерусского номоканона, в основу которого лёг свод канонических норм, заимствованных из Сербии¹⁸. Данный канонический сборник весьма интересен, так как значительная часть его положений была посвящена проблемам монашеской жизни. Появление данного Номоканона не случайно. Оно связано не только с политическими процессами и личными предпочтениями (волюнтаризмом) митрополита Кирилла, которые также имели место, но и объяснялось потребностью первосвященительской кафедры установить свой контроль над монашеским общежитием. Такое развитие дел позволяло епископату получить доступ к материальным ресурсам монастырей.

¹⁶ Лихачев Д. С. Русская летопись и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

¹⁷ Галицко-волинская летопись (XIII в.), по своей сути, к концу XIII в. вовсе стала княжеским хронистом. Этим она принципиально отличалась от своих северо-восточных сестер, которые хоть как-то, время от времени обращали своё внимание на церковных иерархов и их действия (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С. 69–118; Орлов А. С. К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31. С. 93–126; Орлов А. С. О Галицко-Волинском летописании // ТОДРЛ. Т. 5. 1947. С. 15–24; Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. № 12. 1941. С. 228–253; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 176–267; Котляр Н. Ф. Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волинской летописи // Галицко-Волинская летопись. СПб., 2005. С. 30–60).

¹⁸ Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 47–50, 315–316.

Нужно признать, что прежде, в постановлениях митрополитов Георгия и Иоанна¹⁹, как и в «Вопрошании» Кирика Новгородца²⁰, монашеская тема занимает минимальный объем. Судя по всему, епископ или митрополит в домонгольский период далеко не всегда мог оказывать прямое воздействие на монастыри. Отличная ситуация присутствует в нормах Номоканона. Введившиеся им правила предполагали иные отношения кафедр и общин черноризцев, устанавливая прямое вмешательство архиереев в дела монастырей. Именно архиерей теперь обладал исключительными судебными правами над древнерусскими обителями²¹. Ещё более отчетливо эта норма прослеживается в статьях поздних списков Устава Ярослава²².

При том, что летописание практически никак не заметило происходящие изменения, то уставы древнерусских монастырей вполне наглядно отразили остроту возникшего внутрицерковного конфликта. Так, устав знаменитого Варлаамо-Хутынского монастыря обязывал братию при избрании игумена получать утверждение нового настоятеля не у епископа, а у князя²³. Данная ситуация во многом повторяла ту, что существовала вокруг Антониева монастыря во второй половине XII в.²⁴ Однако эти примеры характерны для новгородских монастырей. Ничего подобного о монастырях Владимиро-Суздальской земли не известно.

В-третьих, Особыми чертами обладало отношение монахов к агрессору, если таковым можно считать татаро-монголов и Орду во второй половине XIII в. Во всяком случае, судя по всему, в отличие от епископата иноки иначе оценива-

---

¹⁹ Неведомы(х) словесъ . изложено Георгиемъ . митрополито(м) Киевскимъ . Герману игомену въпрашающу . оному поведающу // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. С. 233–255; Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1–20.

²⁰ Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6. Ч. 1 С. 21–62; Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 351–428; Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 51. 2012. 16 (270). С. 88–89.

²¹ Отдельная глава Номоканона посвящена монашеству. Созданная исключительно для архиерейских кафедр, книга служила руководством архиерею для совершения своего суда (Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869; Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию...).

²² Цапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. М., 1972; Гайденко П. И. Устав князя Ярослава, как свидетельство своего времени // Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. Обзор письменных источников по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. Т. 1: Источники по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. Казань; Набережные Челны, 2008. С. 125–129.

²³ Устав преподобного Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца // Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 32–33.

²⁴ Данная Антония Римлянина Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, купленную им у Смехна и Прохна Ивановых детей // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 159–161; Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 233–272.

ли присутствие ордынской власти на Руси и, кажется, ещё продолжало видеть в них врагов. В описываемый период эта сторона монашеского существования не претерпела существенных изменений. В отличие от епископата, скоро принявшего новые монгольские власти, иночество придерживалось иной позиции относительно монгольского господства на Руси. Наиболее ярким примером могут служить обстоятельства канонизации князя Михаила Черниговского. Его почитание и прославление – результат усилий его семьи, нашедшей поддержку не у епископской кафедры, а в родовом монастыре²⁵. Галицко-Волыньское летописание также позволяет заключить, что у южнорусского иночества существовала своя собственная позиция по отношению к событиям первой трети и середины XIII в. Принимая во внимание то, что епископ предусмотрительно устранился от какой бы то ни было героизации образа князя Михаила, позиция монастыря видится не просто отличной от святительской, но и радикально смелой.

В то время, как митрополит и епископат приобрели в лице ханов своих новых сильных и могущественных покровителей, пришедших на смену ослабевшей княжеской власти, иночество, напротив, утратило таковую помощь со стороны своих прежних ктиторов. Хорошо известно, что в первые десятилетия ордынского господства значительная часть епископов северо-восточной Руси боролась за право иметь собственные единоличные связи с ордынской администрацией²⁶. Наиболее наглядный пример: активная деятельность ростовского епископа Кирилла. Однако монастыри в подобных контактах и подобной борьбе никак не отмечены. Возможно, игумены, в отличие от епископата, не рассматривались монголами в качестве представителей древнерусских политических элит. Такая оценка монастырской настоятельской власти принципиально отличалась от того, как воспринимались игумены в доордынский период²⁷.

Предложенный ракурс оценки событий прошлого неоднозначен и нуждается в дополнительном обосновании. И всё же он позволяет задать вопрос: допустимо ли рассматривать описанное поведение монахов в качестве своего рода молитвенного противостояния Орде? Ответ едва ли прост и однозначен.

Как уже отмечалось выше, настоятели монастырей в домонгольский период были весьма влиятельными политическими фигурами, конкурировавшими

²⁵ Д. С. Лихачев уже указывал на субъективность летописных источников второй половины XIII в. По его мнению, главным летописным центром вместо утраченного Владимира стал Ростов, а определяющим направление нравственно-назидательного взамен историко-политического была княгиня Марья — жена Ростовского князя Василька. Подробнее, см.: *Лихачев Д. С. Русская летопись и их культурно-историческое значение.* М.; Л., 1947. С. 282.

²⁶ Наглядным примером может служить житийный сюжет связанный с ростовским епископом Кириллом, судя по которому он дважды за 1253 год ходил в Орду (Повесть о Петре, царевиче ордынском // *Русские повести XV—XVI вв.* М.; Л., 1958. С. 98–105). *Скрипиль М. О. Повесть о Петре, царевиче Ордынском // История русской литературы Т. II. Ч. 1.* М.; Л., 1945. С. 350–357; *Белякова М. М. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ.* СПб., 1993. С. 74–87.

²⁷ *Гайденок П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. № 3, 2014. С. 18–27; Гайденок П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.). С. 240–252; Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография. М., 2014.*

в этом отношении с епископатом. Было бы логичным ожидать, что следы такого высокого положения должны обнаруживаться и в последующих событиях середины и второй половины XIII в.

Примером осознания игуменами своей важной роли в церковной иерархии, даже в 70-х годах XIII столетия, может служить та смелость, с которой действовал возведённый в епископское достоинство Серапион, бывший до того игуменом Печерского монастыря²⁸. Правда, его «Слова» и обличения направлены не в адрес монголов, а в адрес христиан, в том числе князей и епископата, допустивших властвование иноземцев над собою и на Руси²⁹. Поэтому обвинить настоятелей иноческих общин в их полном бездействии и апатичности весьма затруднительно. Точно также было бы преждевременным признание полного падения социально-политической роли монашества.

В-четвертых, судя по всему, произошло изменение правового статуса монастырских земель, как и всей недвижимости (включая монастырские церкви и иные постройки), находившейся в распоряжении обителей. Источники позволяют говорить о том, что монгольские власти рассматривали такую недвижимость в качестве собственности монастырей, а не их ктиторов. И если прежде основание монастыря требовало княжеской поддержки в форме пожалований, то уже в XIV в. ситуация на некоторое время существенно изменилась. Основание нового монастыря уже не требовало княжеского согласия. И это имело свои последствия: фактическое отторжение в пользу таковых обителей не только земель, на которых располагались храм и постройки, но и прилегающих селений. Примером этого может служить обитель преп. Сергия Радонежского.

Однако и здесь не ждёт некоторый комплекс проблем связанный с тем, что монголы, даровав высшей церковной иерархии ярлыки на налоговые льготы и иные привилегии, в том числе определенную безопасность от любого рода бесчинства или давления над её представителями, создали возможность организации монастыря на любой территории.

С другой стороны, стоит отметить, отсутствие у древнерусского иночества в отличие от францисканского монашества отдельного ярлыка для осуществления своей миссионерской и любой другой деятельности³⁰. Поэтому резонным видится вопрос: почему древнерусские монастыри были подобной «лаской» со стороны Золотой Орды. Вероятно, что само древнерусское иночество не сформировало подобного запроса. Однако нельзя исключить и того, что сложившееся положение дел объяснялось действиями самой митрополичьей кафедры, не желавшей допустить прямых контактов с ордынскими ханами не только со стороны епископата, но и со стороны игуменов монастырей. Что же касается историографических «сюжетов» о монашеском проповедничестве в Сарае, то скорее всего, они являются результатом домысливания, к которому весьма склонна церковная наука³¹.

В результате ханские ярлыки митрополиту Кириллу II привели к усилению роли русского первосвятителя. Он фактически узурпировал церковные кон-

²⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 152.

²⁹ Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 308–316.

³⁰ Хаутала Р. Ярлык хана Узбека францисканцам Золотой Орды 1314 года / лат. текст, рус. перевод и комментарии // Золотордынское обозрение № 3(5). 2014. С. 31–48.

³¹ Галимов Т. Р. Ещё раз к вопросу о христианской миссии сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Т. 4. СПб., 2015. С. 138–158.

такты с ханами. Такое положение дел не позволяло какому-либо иному иерарху напрямую обращаться к монголам. По крайней мере, о таких контактах источники не сообщают. Если же коснуться существенного роста в XIV в. числа «новооткрытых» монастырей на территориях, по сути входивших в княжеские земли, то данная особенность свидетельствует об ином. Наиболее вероятно, сложившееся положение дел указывало на рост каноническо-правовой независимости церковных институтов и их привилегированном положении в отношении княжеской власти. В последующем это привело к росту конфликтов между монастырями и светскими владельцами по вопросу о монастырской собственности. Кому в этой ситуации принадлежала земля? Если принят во внимание объём богатство, который был сосредоточен в руках митрополита Алексия второй половины XIV в., сформулированный вопрос видится крайне актуальным³².

Резюмируя вышеперечисленные проблемы и некоторые наблюдения, можно говорить о том, что во второй половине XIII в. наблюдался процесс ослабления канонического правового состояния монастырей и утрата игуменами своего высокого социального статуса. Лишённое прямой княжеской поддержки, монашество было вынуждено принять новые правила, в основе которых лежало расширение прав митрополита и епископата. Присутствовавшая между монастырями и святительскими кафедрами борьба вокруг вопросов автономии иноческих общин всё более склоняла чашу весов в пользу архиерейской власти, низводя игуменов до положения «церковных людей».

Источники и литература

1. Артамонов Ю. А. Становление института архимандритии в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти члена корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 14-17.
2. Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: ИРИ РАН; РГАДА, 2017.
3. Белякова М. М. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Булганин, 1993. С. 74–87.
4. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: АН СССР, 1963.
5. Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб., 1864.
6. Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. С. 21–62.

---

³² В данном отношении также весьма интересны не только первые десятилетия ордынского господства, но и более поздний период (XIV в.). Отпрыски ханского рода, которые имели слабые позиции в Орде, но, тем не менее, по праву рождения, являвшиеся претендентами на наследование ханского титула или иного высокого места в ордынской администрации, по всей видимости, искали себе защиту в русской земле. Вероятно, спасаясь бегством от преследователей, своих старших братьев и «по совместительству» потенциальных убийц, они обретали последнее убежище ни где-нибудь, а в собственноручно основанных монастырях. Наиболее наглядным примером может служить история основания чингизидом, принявшим на себя имя Петр, Петровского монастыря на берегу озера Неро (Повесть о Петре, царевиче ордынском // Русские повести XV–XVI вв. М.; Л., 1958. С. 98–105).

7. Вопрошание Кириково // *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011. С. 351–428.
8. *Гайденко П. И.* Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016.
9. *Гайденко П. И.* История древнерусского монашества. Почему не удаётся её написать? Рецензия на книгу доцента, к.и.н. Е.С. Харина Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. Ижевск: изд-во «Удмуртский Университет», 2015. 248 с. // *Христианское чтение.* № 4, 2017. С. 399–415.
10. *Гайденко П. И.* Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.) // *Христианское чтение.* 2017. № 5. С. 240–252.
11. *Гайденко П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* № 4 (12), 2015. С. 48–78.
12. *Гайденко П. И.* Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* № 4 (16), 2016. С. 31–52.
13. *Гайденко П. И.* О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // *Вестник Тверского государственного университета.* № 6. Серия: История. Вып. 1., 2013. С. 145–158.
14. *Гайденко П. И.* Об изменении внутрицерковного положения древнерусского монашества после установления ордынского господства // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти члена корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто.* М.: ИВИ РАН, 2017. С. 54–58.
15. *Гайденко П. И.* Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // *Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал.* № 3, 2014. С. 18–27.
16. *Гайденко П. И.* Устав князя Ярослава как свидетельство своего времени // *Гайденко П. И., Фомина Т. Ю.* Обзор письменных источников по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. Т. 1: Источники по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. Казань; Набережные Челны, 2008. С. 125–129.
17. *Гайденко П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // *Вестник Челябинского государственного университета: История.* Выпуск 51. № 16 (270). 2012. С. 88–89.
18. *Галимов Т. Р.* Ещё раз к вопросу о христианской миссии сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* Т. 4. СПб.: Константин Костромин, 2015. С.138–158.
19. *Галимов Т. Р.* Место киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях: 1237–1281 гг.: Автореф. дисс. ... к.и.н. Ижевск: УдГУ, 2017.
20. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: Т. 2: Период второй, Московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Ч. 1. М., 1997.
21. *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909.
22. *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: «Ломоносовъ», 2016.
23. *Горский А. А.* Средневековая Русь. О чем говорят источники. М.: «Ломоносовъ», 2016.

24. Данная Антония Римлянина Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, купленную им у Смехна и Прохна Ивановых детей // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 159–161.
25. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985.
26. Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы древней Руси. XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981.
27. *Казанский П. Е.* История православного русского монашества. М., 1855.
28. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1–20.
29. *Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв. Библиографический словарь. М.: Квадрига, 2016.
30. *Клосс Б. М.* Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Синецкина]. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 116–149.
31. *Ключевский В. О.* Благодатный воспитатель русского народного духа: Речь на торжественном акте в Московской Духовной Академии по случаю 500-летия кончины Сергия. М, 1892.
32. *Котляр Н. Ф.* Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волынской летописи // Галицко-Волынская летопись. СПб.: Алетейя, 2005. С. 30–60.
33. *Лихачев Д. С.* К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). М.: АН СССР, 1963. С. 48–51.
34. *Лихачев Д. С.* Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. М.; Л.: АН СССР 1949. Т. 7. С. 17–51.
35. *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М, Л.: АН СССР, 1947.
36. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Л., 1987. Т. 2.
37. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, илив период монгольский (1240–1448). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.
38. *Мельник А. Г.* К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23–31.
39. Неведомы(х) словесъ . изложено Георгиемъ . митрополито(м) Киевскимъ . Герману игоумену въпрашающу . оному поведающу // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М.: Индрик, 2004. Вып. 11. С. 233–255.
40. *Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31. С. 93–126.
41. *Орлов А. С.* О Галицко-Волынском летописании // ТОДРЛ. Т. 5. 1947. С. 15–24.
42. *Павлов А. С.* Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.
43. *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

44. Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 308–316.
45. Полное собрание русских летописей: Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
46. Полное собрание русских летописей: Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.
47. *Синицына Н. В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 305–324.
48. Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 233–272.
49. *Скрипиль М. О.* Повесть о Петре, царевиче Ордынском // История русской литературы Т. II. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 350–357.
50. *Тальберг Н.* История Русской Церкви. Джорданвиль, 1959.
51. Устав преподобного Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца // Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 32–33.
52. *Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография. М.: Университетская книга, 2014.
53. *Харин Е. С.* Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. Ижевск: изд-во «Удмуртский Университет», 2015.
54. *Хатала Р.* Ярлык хана Узбека францисканцам Золотой Орды 1314 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // Золотордынское обозрение. №3(5). 2014. С. 31–48.
55. *Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. № 12. 1941. С. 228–253.
56. *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV –XVI вв. М.; Л.: АН СССР, 1938. С. 69–118.
57. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X – XIII вв. М.: Наука, 1989.
58. *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. М.: Наука, 1972.
59. *Щапов Я. Н.* Монашество на Руси XI–XIII вв. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Синицына]. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 13–24.
60. *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008.